

Шэнь Цзимин стремительно шагнул вперед, отдирая руки Линь Суна от шеи Цяо Чжуо. Линь Сун почувствовал, как лоб его наливается жаром, а тело охватила слабость. Сила, проявленная им мгновение назад, была лишь вспышкой гнева.

В этот момент Цяо Чжуо впервые увидел Линь Суна таким беззащитным. Словно уловив волнение Цяо Чжуо, система напомнила: «Хозяин, это заговор, который вы, как злодей, должны продвигать. Иначе как Линь Сун сможет отыграться?»

Голос системы вернул Цяо Чжуо к реальности. «Линь Сун не отпустит меня так просто, — ответил он. — Разве ты не видела, как он на меня только что смотрел? В конце концов, он либо сдерет с меня кожу заживо, либо разорвет на куски».

Система беспомощно парировала: «Линь Сун — главный герой, а не злодей».

Цяо Чжуо: «Ты когда-нибудь слышала о выражении "все познается в сравнение"?»

Система: «Что вы сказали?»

Цяо Чжуо вздохнул: «Никогда не стоит недооценивать потенциал молодого человека!»

Шэнь Цзимин, стоявший рядом, с тревогой спросил: «Простите, господин Цяо, у вас болит шея? Может, вызовем семейного врача? Это всё моя вина, что я не позаботился о вашей безопасности. Такого больше никогда не повторится».

Цяо Чжуо совершенно не интересовала непрекращающаяся болтовня Шэнь Цзимина; все его внимание поглотила удаляющаяся фигура Линь Суна. Тот отказался от предложенной помощи, расправил плечи и вошел в гостиную один.

«Линь Сун такой жалкий», — сказал Цяо Чжуо системе.

Система усмехнулась: «После того, как он доведет вас до грани смерти, вы наверняка пожалеете о сказанном сегодня».

Цяо Чжуо: «...». Значит, триумф злодея возможен лишь в первой половине истории?

Спустя всего несколько секунд из гримерной на съемочной площадке раздался оглушительный грохот. Сразу же после этого все увидели, как из гостиной выбежал помощник Линь Суна, размахивая руками и встревоженно крича: «Вызовите скорую! Брат Линь потерял сознание!!»

На съемочной площадке мгновенно воцарился хаос.

Цяо Чжуо: «Черт возьми, почему ты не сказала, что высокая температура может привести к обмороку? Ты уверен, что с Линь Суном все в порядке?»

Система лишь сообщила: «Все жизненные показатели главного героя — в норме».

В этот момент Жуань Юньчжи, поддавшись неведомому импульсу, подошла к Цяо Чжуо и дрожащим голосом сказала: «Президент Цяо, я не думаю, что вам стоит так легкомысленно попираť достоинство актера». Как и ожидалось от главной героини, она бесстрашна перед лицом власти и смеет отстаивать свою позицию, даже когда ей страшно.

Система сообщила: «Это хорошая возможность, хозяин. Быстро расскажите ей о негласных правилах».

Цяо Чжуо восхищался поступками Жуань Юньчжи, но не мог выразить это словами. Поэтому он с презрением посмотрел на нее и сказал: «О? А чего ты хочешь?»

Видя, что Жуань Юньчжи растеряна и молчит, Цяо Чжуо продолжил: «Раз ты не можешь этого сказать, знаешь, у меня есть способ прекратить преследование Линь Суна».

Жуань Юньчжи задрожала еще сильнее и повернула голову, чтобы посмотреть на Шэнь Цзимина, словно умоляя о помощи. Цяо Чжуо подумал: «Ого, второй главный герой, поторопись и помоги ей!»

Но Шэнь Цзимин, казалось, не замечал бедственного положения Жуань Юньчжи или закрывал на него глаза. Цяо Чжуо мысленно выругался: «Что с тобой не так, Лао Шэнь!»

Вой сирен машин скорой помощи у съёмочной площадки становился все громче, когда Линь Сун, впавший в кому из-за высокой температуры, был вынесен из гримерной несколькими сотрудниками. Жуань Юньчжи хотела увидеть Линь Суна, но ее остановил Цяо Чжуо, стоявшая позади нее.

«Как насчет такого: ты будешь моей девушкой на месяц?» — сказал Цяо Чжуо с непринужденным видом, словно они вели обычную беседу, без тени двусмысленности, что вызвало у Жуань Юньчжи чувство нелепости.

Шэнь Цзимин, стоявший позади, внезапно шагнул вперед, но ничего не сказал.

«Девушка?» — Жуань Юньчжи была потрясена. Как у такого человека, как Цяо Чжуо, могут быть чувства, подобные любви? Более того, разве это не просто завуалированное соблюдение негласных правил?

Жуань Юньчжи была в ярости. Увидев, как Линь Суна везут в машине скорой помощи, она встревоженно и гневно воскликнула: «Президент Цяо, пожалуйста, простите меня за то, но я недостойна этой должности. Пожалуйста, найдите кого-нибудь другого!»

Цяо Чжуо слегка приподнял подбородок и с улыбкой спросил: «Значит, вы мне отказываете?» Хотя мужчина улыбался, в его глазах не было улыбки.

В одно мгновение Жуань Юньчжи вздрогнула, внезапно осознав, что только что сделала, и поняв, что перед ней стоял Цяо Чжуо, человек, которого никто в компании «Цихан Энтерпрайз» не смел оскорблять. Она только что накричала на него. Жуань Юньчжи даже нафантазировала о том, что ее актерская карьера скоро закончится.

Заметив, что лицо Жуань Юньчжи бледнеет, Цяо Чжуо, не желая слишком сильно давить на нее, сказал: «Я дам вам неделю на размышление. Мне нужен удовлетворительный ответ в течение семи дней».

После того как Цяо Чжуо закончил говорить, он ушел, а Шэнь Цзимин, как обычно, последовал за ним. Но перед уходом Шэнь Цзимин обернулся и передал Жуань Юньчжи записку, очень тихо прошептав: «Ты можешь обратиться ко мне, чтобы решить этот вопрос».

Жуань Юньчжи стояла там, ошеломленная, глядя на удаляющуюся фигуру Цяо Чжуо. Она не ожидала, что дело так легко забудется. Она вспомнила выражение лица Цяо Чжуо; он, казалось, не проявлял к ней искреннего интереса. Так почему же он обратился с такой просьбой?

Как только Цяо Чжуо покинул съемочную площадку, прозвучало системное оповещение.

«Показатель карьерного роста Линь Суна достиг 50, и скоро откроется новый режим».

Цяо Чжуо сидел на заднем сиденье машины с закрытыми глазами, отдыхая. Он спросил: «Значит ли это, что он вот-вот меня убьет?»

Система усмехнулась: «Хост, не о чем беспокоиться».

Цяо Чжуо: «...».

Затем система сообщила: «Хозяин игры успешно завершил побочный квест "Злодей борется за главную героиню", и сюжет развивается плавно. Линь Сун также благополучно переведен в VIP-палату для наблюдения, и его жизни ничего не угрожает».

«Хорошо». Услышав это, Цяо Чжуо с облегчением кивнул и спросил: «Жуань Юньчжи тоже пошла, верно?»

Как ни странно, Цяо Чжуо не получил немедленного ответа от системы. В сердце Цяо Чжуо зародилось зловещее предчувствие, и он снова спросил: «Жуань Юньчжи в больнице?»

Система с трудом выдал: «Нет, её там нет».

Цяо Чжуо удивленно спросил: «Тогда где она?»

Система успокоила его: «Ведущий, пожалуйста, не волнуйтесь. Просто машина скорой помощи была переполнена, и Жуань Юньчжи не смогла попасть в нее, поэтому пока она возвращается в отель съемочной группы».

«Это вообще возможно?! Разве сегодняшний вечер не является решающим моментом для развития романтической сюжетной линии Линь Суна и Жуань Юньчжи?»

«Можно ли мне посмотреть рейтинг симпатий между Жуань Юньчжи и Линь Суном?» — спросил Цяо Чжуо, пытаясь успокоиться.

«Извините, ведущий, мы — система злодеев. Наша главная задача — помочь главному герою достичь вершины карьеры. Романтические отношения — всего лишь второстепенная сюжетная линия, поэтому мы не можем оценить уровень привязанности между главными героями».

Цяо Чжуо нахмурился и снова спросил: «Если романтические отношения между главными героями не будут развиваться гладко, будет ли моя миссия считаться провальной?»

Система пояснила: «Миссия будет считаться успешной, если главный герой достигнет вершины своей карьеры к концу».

Получив удовлетворительный ответ, Цяо Чжуо вздохнул с облегчением и вышел из машины. Дворецкий и слуги уже выстроились у ворот, и Цяо Чжуо ничего не оставалось, как проигнорировать их и пройти прямо через ворота.

В тот момент, когда Цяо Чжуо переступил порог, в интернете начали распространяться новостные статьи о том, что столичный инвестор держит кинозвезду в заложниках.

Внутри VIP-палаты в больнице.

Несколько представителей элиты в элегантных костюмах сидели вокруг больничной койки Линь Суна, каждый держа в руках толстую стопку документов. Линь Сун держал в руках черную перьевую ручку и ставил свою подпись внизу документа о передаче акций. После подписания одного документа сразу же следовал следующий, и на это ушло целых пять минут.

«Господин Линь, нам очень жаль, что мы занимаемся передачей акций, пока вы находитесь в больнице, но в силу срочности ситуации у нас не было другого выбора, кроме как срочно приехать к вам», — сказал один из мужчин, которому было около тридцати лет.

Несмотря на то, что Линь Сун был одет в сине-белую больничную рубашку, помимо сухости во рту из-за высокой температуры и капельницы, других симптомов болезни у него не было. Все много слышали о том, что случилось с Линь Суном на съемочной площадке фильма «Улица Роз».

Эти люди тоже были возмущены, поэтому попытались помочь Линь Суну, сказав: «Господин Линь, теперь, когда акции всех компаний переведены и объединены на ваше имя, и листинг почти завершен, вы можете просто напрямую выплатить штраф за нарушение контракта. Зачем терпеть гнев господина Цяо?»

Линь Сун отклонил предложение, заявив: «Я закончу снимать этот фильм».

«Но разве вы не планировали уйти из индустрии развлечений?»

Линь Сун просто сказал: «Даже если Цяо Чжуо является инвестором и продюсером, я все равно буду поддерживать его до конца».

В этот момент Цяо Чжуо, принимавший ванну и смотревший фильм, услышал звуковое оповещение.

[Уровень неприязни Линь Суна +10.]

Цяо Чжуо: «Ох».

[Значение неприязни Линь Суна -10.]

Цяо Чжуо: «Хм?»

[Уровень неприязни Линь Суна +20.]

Цяо Чжуо: «...»

[Значение неприязни Линь Суна -20.]

Непрекращающиеся системные уведомления не позволяли Цяо Чжуо сосредоточиться. Он сердито воскликнул: «Система! Ты опять что-то напутала?»

Система быстро отобразилась и сообщила: «Хост, не клеветайте на меня! У меня никогда не было ошибок».